

АННОТАЦИЯ

**диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD)
по специальности 8D02206 – «История»
Дуйсебаевой Айбуби Иманалиевны
на тему: «The animal face of imperial power: Kazakh animal husbandry and
tsarist veterinary services, 1868-1917» (Система имперской ветеринарной
службы и практики казахского скотоводства, 1868-1917 гг.)**

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование посвящено проблеме внедрения имперских ветеринарных практик в казахской степи в конце колониального периода. При этом Российская империя, прикрываясь риторикой заботы и технического прогресса, через внедрение ветеринарной службы в практики казахского скотоводства, укрепляет свою власть, делает зримым свое присутствие, меняет внутренний режим функционирования хозяйствования казахов. Что говорит о том, что ветеринария стала частью колониального управления степью, создания новых форм жизни и окружающей среды.

Актуальность темы исследования. Актуальность ее изучения обусловлена, прежде всего, тем, что в казахстанской историографии все еще недостаточно исследований, написанных на основе новейших исследовательских стратегий мировой исторической науки. Чертами современной историографии становятся междисциплинарность, использование методов других социальных наук, интерес к микроуровневым исследованиям, другое понимание того, что такое исторический источник, а также появление новых исторических субдисциплин, которые обращают внимание на новые стороны человеческой жизнедеятельности. Одна из них – история окружающей среды. Как историографическое направление история окружающей среды расширила и добавила глобальную перспективу колониальной истории, исследуя разрушительные силы, которые в глобальном масштабе получили европейский колониализм и эксплуатация, а также взаимодействие с местными режимами природопользования, в которых были определены такие теоретические рамки, как колониальность и качественное изменение внутренних режимов. Исходным пунктом их концепции являлось восприятие периферии как части дикого, естественного мира, в то время, как центральные, западные регионы изображали себя носителями цивилизации и культурного развития.

В это же время, историческая наука переживала интеграцию исторической связи между людьми и миром природы, исходя из критики «антропоцентризма», против «рассматривания мира с точки зрения человеческих ценностей и опыта», то есть исключительности человеческой позиций по отношению к природной среде, и этот сдвиг экологической парадигмы дал возможность развития другим «отношениям», как «human-animal interactions». Разработанная историческая литература о животных и человеческих отношениях с ними, стала частью более широкого так

называемого «animal turn» в гуманитарных науках, меняющихся отношений с животными, также дала новый ответ на «вызов», в формулировке новой субдисциплины исторической науки, как «animal history». После перемен от «поворота к животным» в гуманитарных науках, в частности в исторической науке настало время для развития особой связи междисциплинарности, готовности извлечь из разных областей науки, от философии до ветеринарной медицины, принципы или теории, с помощью которых можно прочесть исторические источники для обоснованности сделанных выводов.

И на примере внедрения новых ветеринарных практик в Казахскую степь, мы можем определить было ли это проявлением гибкости и прагматичности, или механизмом вмешательства в социальные практики Российской империи. Эта связь социальной, политической, экономической и «экологической» истории в совокупности с новой тенденцией изучения истории животных и империализма, дает возможность поднять и раскрыть вопрос проявления колониализма в степи в новом направлении и измерении. В этом случае, важно рассмотреть не только отношения природы/окружающей среды с новой системой, но и связи с не менее важными актерами – животными.

Объекты исследования: имперские ветеринарные практики в поздний имперский период.

Предмет исследования: политика регулирования ветеринарными практиками среди казахского населения в поздний имперский период, направленный на качественные изменения внутренних режимов казахского общества.

Цель исследования: изучить включение казахских земель в систему имперской ветеринарной службы и показать насколько изменились практики казахского скотоводства в 1868-1917 гг.

Для достижения заявленной цели были обозначены следующие конкретные задачи:

1. Выявить основные направления и концепции в изучении проблемы внедрения новых методов регулирования;
2. Классифицировать и провести анализ основного комплекса источников, для изучения вопроса становления и развития системы ветеринарной службы в Тургайской области, как колониального проекта;
3. Определить особенности организации и внедрения имперской ветеринарной службы в Казахской степи на примере Тургайской области;
4. Показать эпизоотическую обстановку в области и замкнутость ветеринарной службы на скотопробных трактах и пунктах;
5. Выявить общие проблемы, препятствующие дальнейшему развитию ветеринарного дела в области, и выявить роли ветеринара в проекте «правильной колонизации»;
6. Показать новые формы, методы и механизмы регулирования ветеринарных практик;

7. Определить качественные изменения внутренних механизмов казахского скотоводства.

Методологическая основа исследования. На основе новых методологических подходов в данной работе представлена концепция «разумного управления» – governmentality, как колониальная государственная риторика. В основе которого лежит государственный интерес. Имперское колониальное управление стремилось минимизировать риски и повысить благосостояние населения ради своего интереса. Вмешивалось во все сферы жизнедеятельности населения, в его общественное и личное пространство.

Хронологические рамки исследования определены в соответствии с административными реформами 60-х годов XIX века, впервые эти реформы охватили практически весь Казахстан. Они подчеркивали полную завершенность процесса присоединения Казахстана к России и укрепили политические позиции российского правительства в степи. Во-вторых, по «Временному положению» об управлении в степных областях 1868 года, значительное место стало уделяться вопросу скотопромышленности, караванным путям, ярмаркам, о которых ранее не было упоминаний. Вследствие этого ветеринария покровительствовала лишь скотопромышленному капиталу, не проявляя необходимой заботы об охране скотоводства казахов. Впоследствии, ветеринария стала служить для преграждения путей проникновения эпизоотий из казахских степей внутрь России, путем укрепления пограничных пунктов ветеринарной службы, и за обеспечение безопасности интересов скотопромышленников. В-третьих, массовое переселение крестьян на территорию Казахстана началось во второй половине XIX века, после отмены крепостного права в 1861 году. Основным мотивом переселения было малоземелье в центральных и южных регионах России. Выбор верхней границы хронологических рамок – 1917 года, обусловлен распадом империи – прекращением существования Российской империи.

Территориальные рамки исследования. В данном исследовании поставленная проблема изучается в рамках case study, при котором в качестве территориальных границ исследования определены границы Тургайской области. Данный выбор был обусловлен несколькими причинами. В первую очередь, Тургайская область была зоной контакта между степью и Российской империи. Данный регион занимал особое место, как пограничная территория вблизи Оренбургской губернии. Во-вторых, в последствии отмены крепостного права в России, усилился поток переселенческого движения именно на территорию Тургайской области, и впоследствии область стала зоной контакта между переселенцами и казахским обществом. После упразднения Оренбургского генерал-губернаторства область приобрела большую экономическую значимость, и стала зоной контакта новых отношений между Средней Азией и внутренними губерниями России. К экономическому потенциалу края, была прибавлена новая задача транзитных путей, при котором Тургайская область находилась на пересечении выгодных торговых путей, проходящих из России в Среднюю Азию. Это способствовало

проведению железных дорог через территорию области (Оренбургско-Ташкентская железная дорога).

Источниковая база исследования. Обширный корпус источников был собран на основе теоретико-методологической базы исследования, постструктурализма – выявления разных смыслов, и разного понимания сущности явлений. Поэтому источники были разделены на две группы. Первая – исходящие от Российской империи. Вторая – исходящие от самих казахов. Делением на две группы условно продиктовано необходимостью увидеть разницу между тем, чем являлся скот для казахов и для пришедшей Российской империи. Насколько российское вмешательство во взаимоотношения человека и природной среды отличается от казахского понимания. На основе этого источниковую базу исследования представляют комплекс делопроизводственных документов, материалы исследований статистических и исследовательских экспедиций второй половины XIX века, ряд научно-публицистических работ, и научных трудов представителей колониальных органов управления, созданных и использованных в служебных нуждах, а также фольклорные и этнографические источники, которые условно классифицированы и разделены на несколько групп. Систематизация и классификация данных типов были дополнены анализом смысловых значений, жанровой специфики источников, изучающие причины, закономерности и их изменения.

Научная новизна исследования состоит в новом характере постановки научной проблемы в казахстанской историографии, где темы, связанные с ветеринарной медициной, ветеринарными практиками и животными, оставались вне объекта колониальных исследований. В работе впервые на стыке 3 парадигм истории окружающей среды, animal turn и постструктуралистской методологии М. Фуко, была сформулирована методология работы, для определения степени внедрения новых форм колониального управления. Новизна исследования также определяется характером источниковой базы. Впервые в историографии наряду с делопроизводственными документами, материалами исследований статистических и исследовательских экспедиций второй половины XIX века, ряда научно-публицистических работ, и научных трудов проводников имперской политики, анализируются фольклорные и этнографические источники, что позволяет показать повседневные практики, связанные со скотоводством и внутренним мироощущением казахского населения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основанию и развитию ветеринарной службы в Казахской степи, способствовали эпизоотические всплески которые все чаще стали беспокоить как степное, так и оседлое население степи.
2. Замкнутость ветеринарной службы на скотопрогонных трактах и в пунктовой ветеринарии, отразилась ограничением в работе ветеринарной службы в отношении местного кочевого скота.
3. Запоздалое формирование гражданской ветеринарной сети, концентризм вокруг чумы рогатого скота, и деятельность, нацеленная на

защиту интересов торгово-промышленной отрасли, установили колониальный строй ветеринарной службы в Казахской степи.

4. Борьбы с заразными болезнями ограничивала движение и порядок жизни местного кочевого населения. Казахи стали все чаще сталкиваться с государственной администрацией, ветеринарными врачами, фельдшерами, новыми законами, установками и запрещениями.

5. Деятельность ветеринарных врачей, рассматривалась как часть проекта «правильной» колонизации, в качестве «инструмента империи».

6. Прививки животных, стали практикой непрерывного контроля и вмешательства в общественное и личное пространство казахского населения.

7. Имперское правление рассматривало Казахскую степь как потенциально безграничный источник лошадей для своих военных, сельскохозяйственных и промышленных секторов.

8. Утрата среды обитания и сокращение миграционных путей для казахов вместе с увеличением спроса на скот и продуктов скотоводства, поставили под угрозу деградации казахское овцеводство и утрату ключевого элемента культуры.

9. Крупный рогатый скот стал главным предметом быстрого и коренного изменения в скотоводческом быте казахов, важным элементом качественного изменения состава стада, и символом упадка скотоводческого хозяйства и его благосостояния.

10. Процесс качественного изменения состава стада, изменил традиционный образ жизни казахов-скотоводов. Хлевное содержание скота, новые практики земельного пользования, послужили развитию сенокосения. Последнее имело большой масштаб влияния, не только на отклонение от обычных форм «пастушеского» хозяйства казахского населения, но и на его окружение в виде природной среды. Вместе с тем на понижение плодородия почвенного покрова. Обусловленный разный образ жизни оказывал разное воздействие на окружающую среду, по-разному изменял ее и себя, внося изменения в устойчивую триаду связки природа-человек-животное в степном пространстве.

Научно-практическая значимость. Практическое значение исследования заключается в том, что оно предлагает концептуальные подходы, которые могут быть использованы в научно-исследовательской, преподавательской деятельности, в подготовке учебных курсов и программ, при написании учебников и учебных пособий. Теоретико-методологические подходы, использованные в данной работе, можно применить при изучении других регионов, не только преимущественно с кочевым населением, так как у истории окружающей среды есть несколько сфер интересов, одна из них – с фокусом на материальное, следующее культурное/интеллектуальное, и последнее в центре которой находится политический аспект, которые могут расширить и проявить эти взаимоотношения во всех сферах жизни.

Апробация результатов исследования. Научные результаты, полученные в ходе исследования, опубликованы в 8 статьях отечественных и зарубежных изданиях в соответствии с тематикой, систематически

раскрывающей содержание диссертации: в том числе в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан – 4; в сборниках отечественных и международных научных конференций – 3; в журнале с ненулевым импакт-фактором, индексируемом в базе данных Web of Science – 1.

Структура диссертационной работы состоит из введения, четырех глав, списка использованных источников и литературы.